

Примечания

¹ N a i n w o r t J.B. Structure and content in epic formulae. - Classical quarterly, 1964, vol.14, p.155-157.

² N a g y G. Comparative studies in Greek and Indic meter. Cambridge Mass., 1974; И в а н о в Б.Р. Происхождение древнегреческих эпических формул и метрических схем текстов. - 3 кн.: Структура текста. М., 1980, с.59-80.

³ N a g y G. Comparative studies in Greek and Indic meter, p. 143.

⁴ S c h m i t t R. Dichtung und Dichtersprache der indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967, S.174-175.

⁵ Е л и з а р е н к о в а Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982, с.410.

Ю.Н.Сорокин

ИЗ ИСТОРИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЛАБИОВЕЛЯРНЫХ
(греч. φέβομαι - φεύω, лат. fugiō 'убегать')

Обычно считается, что φέβομαι и φεύω представляют два разных индоевропейских корня: *bhēg^h (греч. φέβομαι, лит. bėgti 'бежать, убегать', ст.-сл. бѣжѣти, бѣжати) и *bheug- (греч. φεύω, лат. fugiō, fūgī, лит. būgti 'испугаться', baugūs 'боязливый', bauginti 'пугать').¹ Но семантическое тождество и формальное сходство этих двух корней побуждало некоторых лингвистов отнести лит. bėgti, ст.-сл. бѣжѣти к корню *bheug-² (через *bhē(u)g-³ или *bhūg-⁴). Попытки полного отождествления *bhēg^h- и *bheug- были осуществлены П.Перссоном и Г.Хиртом.

П.Перссон пытался объяснить чередование гласных в *bheg^h / *bhag- распространением корня, в чистом виде нигде не засвидетельствованного, различными суффиксами или детерминативами.⁵ Но если гласный e/и является детерминативом, то как должен выглядеть сам корень?

Г.Хирт, объединяя группы φέβομαι и φεύω, исходил из так называемой двусложной базы *bheueg^h-: полная ступень первого слога *bheug^h- (греч. φεύω, лат. fūgī), полная ступень второго слога *bhūg^h- (греч. φέβομαι), продленная ступень второго слога *bhūg^h- (лит. bėgti, ст.-сл. бѣжѣти).⁶ Это постро-

ение выглядит весьма логично. Трудность состоит в том, что сами "двусложные базы" в индоевропейских языках не засвидетельствованы.

Нельзя ли попытаться связать φέβομαι и φεύω несколько иначе? Согласно теории индоевропейского корня Э.Бенвениста, "четырёхбуквенные" корни с дифтонгом на самом деле представляют собой основы, т.е. корень + суффикс, причем в полной ступени может находиться либо только корень (основа I), либо только суффикс (основа II).⁷ В целом ряде случаев теория французского лингвиста блестяще подтверждается:

Основа I	Основа II
греч. χειμών 'зима' (*ǵhei-m-)	лат. hiems 'зима' (*ǵhi-sm-)
лит. pergū 'свадьба' (*per-k-)	лат. p̄resor 'умоляю' (*pr-eġ-)
ст.-сл. дѣръво (*der-ǰ-)	греч. δέν-δρε(F)-ον 'дерево'
	гот. triu то же (*dr-eu-)
греч. δόρυ 'дерево' (*dor-u)	рус. просить (*pr-oġ-) и т.д.

Расчленив таким же образом основу *bheug-, получаем:

Основа I	Основа II
*bheug-: греч. φεύω	*bhū-eg ^h -: греч. φέβομαι
*bhōu-g-: лат. fūgī, лит. baugūs	*bhū-og ^h -: греч. φόβος 'страх'
	*bhū-ēg ^h -: лит. bėgti, ст.-сл. бѣжѣти

БѢЖѢТИ

Таким образом, в плане отражения двух состояний корня и чередования e/о в корне или суффиксе мы имеем полную аналогию в случаях der-ǰ, dor-u, dr-eu и bheug^h, bhōu-g, bhū-eg^h. Следовательно, с позиций теории Э.Бенвениста о двух состояниях индоевропейского корня сопоставление φεύω - φέβομαι можно защищать.

Переход *bhū- > *bh- вполне закономерен: лат. apā-bam (-*bhūam), греч. φῆτο 'побег, отпрыск' (*bhūiti), ст.-сл. бимѣ 'мы были бы' (*bhūimov); ср.: греч. φύω 'расту', лат. fui 'я был', ст.-сл. бѣти.⁸ Затруднение вызывает только природа суффикса: *-g- или *-g^h-? Можно было бы предположить, что в качестве суффикса выступал лабиовелярный g^h, перешедший в чистый велярный после u в ступени *bheug-. Однако мнение об утрате губного призвучья лабиовелярным после u в латинском не подтверждается ни одним надежным примером. Против такого пере-

хода говорят лат. flu[v]ō, fru[v]or, stru[v]ō, uveō. Следовательно, налицо чередование суффиксов: g/g^h, *bheu-g-. Но *bh^heg^h-. Как его объяснить?

Если предположение о делабиализации *g^h после *u* несостоятельно, то можно допустить обратный процесс: лабиализацию g>g^h в ступени *bh^heg - под влиянием *u* (прогрессивная ассимиляция): *bh^heg- > *bh^heg^h- *bheg^h-. Некоторой аналогией такому явлению может служить вторичное развитие лабиовелярного под влиянием соседних звуков в латинском, кельтских и германских языках. Например, лат. coquo < *quequo < *pek^hō, quinque < *penk^he, quercus < *perk^hus и т.д.⁹

Как известно, Г. Райхельт, считая лабиовелярные вообще вторичными по отношению к чистым велярным, возникновение значительной части их объяснял именно таким образом.¹⁰ И хотя трудно себе представить, чтобы в результате ассимиляционных процессов возникли новые фонемы, в отдельных случаях развитие лабиовелярных под влиянием соседних губных звуков вполне вероятно. Возможно, таким же образом объясняется чередование k/k^h в лат. vīcus < *veu-k-ov, греч. δός < *оdос < *vu-ок^h -ov (ср. лтш. svekas) 'сок'.¹¹ Лат. vīcus не может восходить к *veu-k^h -ov, потому что, во-первых, vīgō-vīcus предполагает чередование k/g, но не k^h/g; во-вторых, ст.-сл. ВЪСАТИ восходит к *vik-, но не к *vik^h-; в-третьих, лабиовелярный в конце корня в словах с основой на *o* регулярно сохраняется; ср. antiquus, equus, longinquus, propinquus. Следовательно, лабиовелярный в *vu-ок^h-ov > греч. δός вторичен *k*, вероятно, обязан своим возникновением ассимилятивному воздействию *u*: *vu-ок-ov > *vu-ок^h-ov. К сожалению, большого количества конкретных примеров, иллюстрирующих подобные случаи чередования велярного и лабиовелярного звуков, не обнаруживается. Быть может, этот вопрос будет легче решить после того, как будет окончательно выяснен характер взаимоотношений всех трех рядов индоевропейских гуттуральных.

Примечания

¹ Boisacq E. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg; Paris, 1923, p.1019, 1022-1023; Wald A., Hofmann J.B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd 1. Heidelberg, 1938, S.556-557; Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949-1969, S.116, 152; Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. T. 1. Paris, 1959, p.258; Frisk Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd 2. Heidelberg, 1970, S.999, 1007; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1980, p.1184, 1193.

² Vaníček A. Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache. Leipzig, 1881, S.195.

³ Reichelt H. Der sekundäre Ablaut. - Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, 1906, Bd 39, S.46.

⁴ Vailiant A. Grammaire comparée des langues slaves. T.3. Paris, 1966, p. 245.

⁵ Persson P. Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation. Uppsala, 1891, S.190.

⁶ Hirt H. Der indogermanische Ablaut, vornehmlich in seinem Verhältnis zur Betonung. Strassburg, 1900, S.135.

⁷ Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, с.181-182.

⁸ Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd 1. Strassburg, 1897, S.294-295; Lejeune M. Phonétique historique du mycénien et du grec ancien. Paris, 1972, p.81; Leumann M. Lateinische Grammatik. Bd 1. München, 1977, S.132.

⁹ Reichelt H. Die Labiovelare. - Indogermanische Forschungen, 1922, Bd 40, S.65-66.

¹⁰ Ibid., S.65-70.

¹¹ Specht F. Der Ursprung der indogermanischen Deklination. Göttingen, 1944, S.56-57.

В.Г.Степанов

ЛУКРЕЦИЙ, VI, 92-95 (текстологический аспект)

В заключительной, шестой, книге поэмы Лукреция "De rerum natura" имеется небольшой по объему (4 стиха) фрагмент, в котором поэт предстает в образе всадника, взшедшего на колесницу и несущегося к мете ристакида, чтобы закончить свой победный Сег и принять отмеченный славой венок:

Tu mihi supremae praescripta ad candida callis

Currenti spatium praemonstra, callida Musa

Calliope, requies hominum divomque voluptas,

Te duce ut insigni capiam cum laude coronam (VI, 92-95).¹